

NIKOLAI F. METLENKOV

POST-INDUSTRIAL FORMAT OF ARCHITECTURAL EDUCATION

To a certain extent, post-industrial architectural education is already included in the universities' educational process. However, it has not received yet its theoretical support, which makes education less oriented towards the contemporary social culture and hence hardly effective on the way of training the competitive university graduates. This determines the relevance of conceptual searches for the model of nowadays post-industrial architectural education.

Key words: Post-industrial architectural education, social culture, advanced education, education model.

Н.Ф. МЕТЛЕНКОВ

ПОСТ-ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ФОРМАТ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Пост-индустриальное архитектурное образование в некоторой степени – уже в учебных процессах вузов. Однако, теоретического выражения оно пока не получило, что делает образование слабо ориентированным на современную социо-культуру и потому мало эффективным на пути подготовки конкурентоспособных выпускников вузов. Это и обуславливает актуальность концептуальных поисков модели современного постиндустриального архитектурного образования.

Ключевые слова: пост-индустриальное архитектурное образование, социо-культура, опережающее образование, модель образования.

Образование вообще, и архитектурное в том числе, до недавнего времени были самыми консервативными сферами. В них порою столетиями ничего принципиально нового не появлялось. Содержание образования, а тем более модель образования, были вне сферы обсуждения, они редко подвергались глубокому анализу, как со стороны архитекторов-практиков, архитекторов-исследователей [1], так и со стороны архитекторов-преподавателей [2]. Лишь незначительные методические корректировки отличали столетие от столетия, десятилетие от десятилетия. На слуху был устоявшийся ответ преподавателей (на вопрос студентов «а можно ли иначе?»): «Наших дедов, отцов, да и нас самих, так учили. Поэтому, и мы так же вас учим. Формат проверен, сбоя никогда не давал».

И это было, по сути, правильной установкой, потому что у образования в качестве генеративного статуса была «статичность»: образование – это основополагающее звено в механизме сохранения и трансляции традиций в будущее, как общекультурных, так и профессиональных. В соответствии с этим статусом, сфера образования и функционировала, в основном, как пространство освоения средств воспроизводства опыта и подготовки кадров для наличных вакансий.

Но, в последнее время (с середины XX века) начавшиеся стремительные перемены в обществе [3], и особенно изменения его цивилизационных основ, обусловили возникновение социального

заказа на анализ и социума в целом, и профессиональных сфер, и сферы образования, особенно в их динамике. В процессе выполнения этого заказа выявился ряд новых феноменов.

Во-первых обнаружилось, что социальная ценность образования, особенно высшего, резко возросла в XX веке. Так, в 1998 году Международная комиссия по образованию (при ЮНЕСКО) зафиксировала, что в большинстве стран мира образование, особенно высшее, стало получать столь высокую социальную оценку, что стало рассматриваться одним из основных условий экономической и социо-культурной стабильности общества и в целом - стратегическим ресурсом развития цивилизации: «На пороге XXI века мы являемся свидетелями беспрецедентного спроса на высшее образование и его широкой диверсификации наряду со все большим осознанием его решающего значения для социально-культурного и экономического развития и создания такого будущего, в котором молодые поколения должны будут овладевать новыми навыками, знаниями и идеями» [4].

Во-вторых, стал выявляться иной, более фундаментальный, статус образования. По сути, сложившийся генеративный статус образования как «вторичной» сферы, как сферы «подготовки кадров» для «первичной» сферы (производства), стал уступать место статусу образования как сферы «подготовки Человека» для жизни. А это означает, что статус образования как «вторичной»

сферы (после реальной практики) стал изменяться на статус образования как «первичной» сферы, сферы относительно самостоятельной в своем развитии, требующей «опережающего» развития по отношению и к профессии, и к социальной практике в целом: цивилизация прогрессирует только тогда, когда сфера образования опережает реальную практику.

При этом, особую критериальную ценность эта формула приобретает в «переходные периоды» – в периоды перехода цивилизации с одних социально экономических основ на другие. А поскольку, настоящее время и является таковым переходным периодом – периодом перехода цивилизации с «индустриальных» на «постиндустриальные» социально-экономические основы, то естественен вопрос: а как должно быть оптимально организовано и как должно максимально эффективно функционировать профессиональное образование опережающего типа сегодня, когда вновь становящаяся постиндустриальная цифро-роботизированная цивилизация требует качественно другого образования: иных субъектов, иного менталитета, иных моделей образования и иных методов работы.

Эти обстоятельства и порождают в последние годы великий кризис в образовании: учить «по-старому» нельзя, а «по-новому» неясно как. Кризис охватил практически всю планету и все образовательные направления. Что в этом кризисе – объективное, независимое от субъективных действий, а что – случайное или управленчески ошибочное, что – позитивное, а что – негативное – в этих вопросах пытаются уже более четверти века разобраться и все профессиональные сословия (философы, политики, экономисты, юристы, психологи, педагоги, архитекторы, дизайнеры, градостроители, менеджеры), и учащиеся различных образовательных уровней.

В учебной практике «скрытого» противостояния, «за» новое образование (чаще всего, за инварианты болонской модели образования) и «против» него (чаще всего, за инварианты откатов образования «назад», к сложившимся в XX веке национальным образовательным моделям, а в нашей стране – к советским моделям), периодически активизируется это раздвоение интенций и разделение субъектов учебного процесса на два, нередко альтернативных, «класса» – класса «новаторов» и класса «консерваторов». Однако, качественных позитивных перемен в сфере образования от этого противостояния мало. Более того, вынужденное каждодневное взаимодействие в учебном процессе представителей этих двух классов, в конечном счете, выводит образование, по сути, на традиционный вялотекущий путь эволюционной жизнедеятельности. Путь этот достаточно низкокoeffективный, его можно представить через образ «по-капельного» наполнения сосуда. Очевидно, из такого подхода к построению модели нового постиндустриального образования, позитивного результата придется ждать очень долго.

В этой ситуации, от сложившегося образования как от сферы воспроизводства традиций

ожидается только одно - прорыв на авангардные рубежи науки, культуры, искусства, и тем самым – выход на стабильный формат «опережающего развития». Этот результат и есть главная проблема современности и первостепенная ее задача – построение образования как «опережающей» сферы [5].

А для этого, нужна совершенно иная, категорически новая модель образования и необходимый для этого категориально-понятийный аппарат, выстраиваемые в общем виде сразу, теоретически. Поэтому сегодня нет более социально важной научной проблемы в сфере образования, чем выявление основ модели постиндустриального архитектурного образования опережающего типа.

Уважаемые читатели, коллеги,

в рубриках настоящего и следующего номеров (2020-№1 и 2020-№2), и преимущественно в их «Круглых столах», представляются материалы дискуссии по обозначенной актуальной проблеме – «Современное архитектурное образование».

Редакция Журнала получила большой объем материалов и продолжает еще их получать от педагогов, теоретиков и практиков архитектуры нашей страны и зарубежья. Поднимаются как прикладные, так и базовые вопросы о судьбе образования: каким должно быть сегодня архитектурное образование и как оно должно быть организовано, чтобы выпускники университетов были конкурентоспособными.

Модератор Круглого стола – профессор Маргарита Викторовна Перькова.

Всем читателям Журнала – БОЛЬШИХ научных и ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ !

Ваш - Николай Федорович

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Витрувий, П. М. Десять книг об архитектуре / пер. Ф. А. Петровского; под общ. ред. Габричевского. – М. : Изд-во Всес. акад. архитектуры, 1936. – 331 с.
2. Бархин, Б. Г. Методика архитектурного проектирования / Б. Г. Бархин. – М. : Стройиздат, 1993. – 436 с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Академия, 1999. – 944 с.
4. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. – Париж, 1998.
5. Метленков Н.Ф. Парадигмальная динамика архитектурного метода. – М.: Архитектура и строительство России, 2018, – 428 с.: ил.